

КОЛЕСОВА
Альбина Максимовна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия),
kolessova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Научный руководитель:

Лебедева Юлия Васильевна

Рецензент:

Чувак Андрей Владимирович

Статья поступила: 17.05.2026;

Принята к публикации: 27.06.2026;

Размещена в сети: 27.06.2026.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и основные формы теневой занятости, анализируются её причины со стороны работодателей и работников. Особое внимание уделяется социальным последствиям для работников. Охарактеризованы меры государственного противодействия, в том числе законодательные новшества и цифровые инструменты легализации занятости. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблемы теневой занятости, сочетающего контрольно-надзорные меры, снижение барьеров для легализации и повышение финансовой грамотности работников.

Ключевые слова: теневая занятость, неформальная занятость, социальные последствия, пенсионные права, трудовые гарантии, легализация, самозанятость

Для цитирования: Колесова А. М. Социальные последствия теневой занятости для работников // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 2. С. 167–173.

Теневая занятость является устойчивым явлением российского рынка труда, которое затрагивает не только экономические интересы государства, но и базовые социальные права миллионов работников. Масштабы проблемы таковы, что по итогам III квартала 2024 года каждый пятый работающий россиянин оказался вне сферы официальных трудовых отношений¹. При этом общественное внимание традиционно сосредоточено на фискальном ущербе: ежегодно из серого фонда оплаты труда в бюджет не поступает порядка 10 трлн рублей². Социальное измерение проблемы – конкретные потери работника – остаётся недостаточно изученным, хотя именно оно определяет качество жизни людей в долгосрочной перспективе [Покида: 60, 69].

Актуальность темы обусловлена принятием нового законодательства о занятости (Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ³), формированием межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости (2024) и разработкой национального плана на 2025–2027 годы, что свидетельствует об усилении государственного внимания к данной проблеме⁴.

Цель работы состоит в исследовании социальных последствий теневой занятости для работников и характеристике современных мер противодействия этому явлению. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) уточнить понятие и основные формы теневой занятости;
- 2) выявить причины распространения теневой занятости;

- 3) проанализировать социальные последствия для работников по ключевым направлениям;
- 4) охарактеризовать меры государственного противодействия теневой занятости в цифровую эпоху.

Исследовательский вклад статьи состоит в том, что социальные последствия теневой занятости рассматриваются не только как перечень правовых рисков, но и как сценарно оцениваемый объём утраченных социальных гарантий работника. Для этого в работе выполнена иллюстративная расчётная оценка на основе данных о сером фонде оплаты труда и численности занятых в неформальном секторе.

* * * * *

Согласно Федеральному закону от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения», теневая занятость – это осуществление трудовой деятельности в нарушение установленных правил оформления трудовых отношений (статья 66). Данное определение фиксирует ключевой признак явления: работник фактически трудится, однако его занятость юридически не закреплена либо закреплена в искажённой форме.

В научной литературе и практике государственного регулирования принято выделять три основные формы теневой занятости⁵. Первая – работа без договора («в конверте»): работник не имеет трудовой книжки, страхового стажа и каких-либо юридически значимых документов о занятости. Вторая – частичная теневая схема (серая занятость): официально выплачивается лишь минимальный размер оплаты труда, тогда как основная часть заработка передаётся наличными. Третья – подмена трудового договора гражданско-правовым: реальные трудовые отношения маскируются договором подряда, оказания услуг или статусом самозанятого, что лишает работника большинства социальных гарантий. Каждая из перечисленных форм приводит к единому результату: сотрудник лишается пенсионного стажа, социальной защиты и правовых инструментов отстаивания своих интересов⁶ [Мордишева: 34].

Выявим причины теневой занятости. Она воспроизводится в результате двустороннего выбора – со стороны работодателя и со стороны работника. Это обстоятельство существенно затрудняет борьбу с данным явлением, поскольку стимулы к сохранению неформального статуса присутствуют у обеих сторон трудовых отношений⁷ [Мордишева: 34]; [Покида: 69-70].

С позиции работодателя главным стимулом к уходу в тень служит высокая налоговая нагрузка: страховые взносы составляют около 30 % от фонда оплаты труда. В условиях высокой инфляции и санкционного давления после 2022 года малый и средний бизнес в трудоёмких отраслях – торговле, строительстве, сельском хозяйстве – рассматривает сокрытие занятости как инструмент снижения себестоимости⁸ [Мордишева, 34]. Дополнительным фактором стал рост платформенной экономики: занятость курьеров, водителей такси и других работников гиг-сегмента нередко не формализована [Zabelina: 100-101].

С позиции работника теневая занятость зачастую воспринимается как вынужденный, но приемлемый выбор. Низкая финансовая грамотность не позволяет работникам в полной мере оценить долгосрочные потери: согласно данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), заработная плата в теневом секторе в среднем на 40 % ниже официальной, а производительность труда – на 22–25 % ниже, чем в формальном секторе⁹. Тем не менее в краткосрочной перспективе работник нередко предпочитает более высокую номинальную зарплату «сейчас» в ущерб пенсионным накоплениям и социальным гарантиям [Покида: 69-70].

Существенным структурным фактором является региональное неравенство. В

республиках Северо-Кавказского федерального округа доля неформально занятых достигает 51–54 % (Ингушетия, Дагестан), что свидетельствует о системном характере явления в отдельных территориях¹⁰.

Выделяя социальные последствия теневой занятости для работников, отметим, что они проявляются в трёх взаимосвязанных сферах: пенсионном обеспечении, трудовых гарантиях и финансово-правовом положении. Наиболее серьёзным долгосрочным последствием теневой занятости является разрушение пенсионных прав работника. Страховая пенсия в России формируется на основе двух ключевых параметров: страхового стажа и пенсионных баллов, начисляемых пропорционально уплаченным страховым взносам. При теневой занятости работодатель не осуществляет отчислений в Социальный фонд России (СФР), вследствие чего ни стаж, ни баллы не накапливаются¹¹ [Zabelina: 105-106].

Самозанятые лица, применяющие налог на профессиональный доход (НПД), также не формируют пенсионных прав, если не делают добровольных взносов в СФР [Zabelina: 105-106, 109]. По данным Минтруда РФ, оценка серого фонда оплаты труда составляет около 10 трлн рублей¹². Практическим итогом такого положения становится минимальная социальная пенсия, которая в 2024 году составляла лишь 94 % прожиточного минимума пенсионера¹³.

Работник, занятый неформально, лишён всей системы трудовых гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации. Прежде всего, работодатель вправе в любой момент отказать в предоставлении оплачиваемого отпуска. Болезнь работника означает полную потерю дохода, поскольку пособие по временной нетрудоспособности назначается только при наличии официальных трудовых отношений. Работавшие неформально женщины лишены декретных выплат, рассчитываемых исходя из официального заработка¹⁴ [Zabelina: 104, 107].

Для конкретизации указанных последствий проведем сценарный иллюстративный расчёт. В качестве исходных параметров используются оценка серого фонда оплаты труда в размере около 10 трлн руб. и показатель 15,8 млн занятых в неформальном секторе. Деление этих величин условно показывает средний масштаб скрытого дохода: около 632,9 тыс. руб. в год, или 52,7 тыс. руб. в месяц. При этом расчёт не отражает распределение доходов между разными группами работников и не моделирует будущий размер пенсии. Его задача – оценить порядок текущего страхового разрыва и потенциальных денежных потерь по отдельным социальным гарантиям.

Расчётный блок 1

Сценарная оценка утраченных социальных гарантий условного работника

Средний скрытый годовой доход: 10 трлн руб. / 15,8 млн чел. = 632,9 тыс. руб.

Средний скрытый месячный доход: 632,9 тыс. руб. / 12 мес. = 52,7 тыс. руб.

Страховой разрыв за год: 632,9 тыс. руб. x 30% = 189,9 тыс. руб.

Потеря оплачиваемого отпуска: 52,7 тыс. руб. / 29,3 x 28 дней = 50,4 тыс. руб.

Потеря дохода при болезни 10 дней: 52,7 тыс. руб. / 29,3 x 10 дней = 18,0 тыс. руб.

Потенциальные текущие денежные потери: 50,4 + 18,0 тыс. руб. = 68,4 тыс. руб.

Суммарная сценарная оценка утраченных гарантий: 189,9 + 68,4 тыс. руб. = 258,3 тыс. руб.

Из сценарной оценки следует, что при выбранных допущениях суммарный объём утраченных гарантий может достигать около 258 тыс. руб. в год. Эта величина не равна прямому недополученному заработку: страховые взносы отражают страховой разрыв, а отпуск и болезнь – потенциальные текущие денежные потери работника.

Не менее значимы последствия в сфере охраны труда. При отсутствии трудового договора несчастный случай на производстве юридически «не существует»: он не

расследуется, работодатель не несёт ответственности, а пострадавший не получает компенсации. Переработки и ночные смены не оплачиваются по повышенным ставкам. Увольнение может состояться без предупреждения и выходного пособия, оспорить его в суде практически невозможно¹⁵ [Zabelina: 104, 107].

Теневая занятость ограничивает доступ работника к базовым финансовым инструментам. Банки одобряют ипотечный кредит исходя из документально подтверждённого дохода: при серой зарплате официальная его часть нередко равна МРОТ, что фактически закрывает доступ к ипотеке. Аналогичная ситуация складывается при оформлении потребительских кредитов и при получении виз в ряд государств, требующих справку о доходах.

С правовой точки зрения работник, получающий незадекларированный доход, несёт риск привлечения к уголовной ответственности по ст. 198 УК РФ (уклонение от уплаты налогов)¹⁶. Кроме того, налоговые вычеты на лечение, обучение и приобретение жилья доступны только при наличии официального дохода, облагаемого налогом на доходы физических лиц¹⁷.

В контексте изучаемого вопроса далее укажем на меры государственного противодействия теневой занятости.

В 2024–2025 годах в России сформирована комплексная система мер по противодействию теневой занятости, включающая законодательные, административные и цифровые инструменты. Ключевым нормативным актом стал Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2024 года. Закон впервые законодательно закрепил понятие теневой занятости и определил полномочия органов государственной власти по её выявлению и устранению¹⁸. В мае 2024 года Постановлением Правительства № 571 созданы Межведомственные комиссии по противодействию нелегальной занятости (МКПНЗ), в состав которых вошли представители ФНС, Роструда и прокуратуры¹⁹. Комиссии на ежеквартальной основе рассматривают подозрительные случаи занятости²⁰. Приказом Генпрокуратуры РФ № 98 от 5 февраля 2024 года прокуроры обязаны добиваться переквалификации договоров гражданско-правового характера в трудовые там, где имеет место фактическое подчинение работника работодателю²¹.

Особую роль в легализации занятости сыграли цифровые инструменты. Режим налога на профессиональный доход (самозанятость) с налоговой ставкой 4–6 % и простым мобильным приложением «Мой налог» снизил барьеры для выхода из тени [Покида: 76, 78]. К концу 2024 года число зарегистрированных самозанятых достигло 12,2 млн человек, что на 33 % превышает показатель предыдущего года²². ФНС осуществляет кросс-анализ транзакций банков, данных онлайн-касс, отчётности СФР и крупных платформ (Яндекс, Wildberries): расхождения в данных автоматически формируют сигнал для проверки. Электронный кадровый документооборот обязывает работодателей фиксировать трудовые отношения в государственных информационных системах, что существенно сокращает возможности для сокрытия занятости.

Таким образом, государство переходит от преимущественно репрессивной модели к стимулирующей: снижение барьеров для легализации оказывается более эффективным, чем ужесточение санкций [Покида: 71, 83].

* * * * *

В результате исследования уточнено, что теневая занятость проявляется не только как отсутствие трудового договора, но и как серая выплата части заработка либо подмена трудовых отношений гражданско-правовой или самозанятой формой. Общим признаком этих

форм является перенос социальных рисков с работодателя и государства на работника.

Выявленные причины распространения теневой занятости имеют двусторонний характер. Для работодателя ключевым стимулом выступает снижение налоговой и страховой нагрузки, для работника – ориентация на текущий доход при недооценке долгосрочных последствий. Поэтому теневая занятость поддерживается не только слабостью контроля, но и краткосрочной экономической выгодой участников.

Наиболее значимые последствия для работника связаны с пенсионными правами, трудовыми гарантиями и финансово-правовым положением. Сценарная расчётная оценка при принятых допущениях показывает, что объём утраченных гарантий может достигать порядка 258 тыс. руб. в год на одного условного работника: страховой разрыв составляет около 189,9 тыс. руб., а потенциальные текущие денежные потери – около 68,4 тыс. руб. Это позволяет рассматривать теневую занятость не как нейтральную форму заработка, а как механизм накопления социальной уязвимости.

Оценка мер 2024–2025 годов показывает, что одних санкций недостаточно. Федеральный закон № 565-ФЗ, межведомственные комиссии и цифровые инструменты ФНС повышают вероятность выявления нарушений, а режим НПД снижает входной барьер легализации. Наиболее результативной представляется модель, в которой контроль сочетается с простыми способами легального оформления дохода и разъяснением работникам стоимости утраченных гарантий; при этом расчет индивидуальной цены теневой занятости может использоваться в просветительской работе, поскольку переводит абстрактные социальные гарантии в понятные денежные показатели.

Примечания

¹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.04.2025).

² Шустрова М. Бой с тенью. Какие социальные гарантии пропишут самозанятым // Газета.Ru: сетевое издание. 2022, 11 февраля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/02/17/14545021.shtml> (дата обращения: 20.04.2025).

³ Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации: Федер. закон № 565-ФЗ: принят Государственной Думой 30 ноября 2023 года: одобрен Советом Федерации 7 декабря 2023 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 51. Ст. 9131; То же: Официальный Интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120034>;

⁴ Чистякова Л. Борьба с теневой занятостью в 2026 году // Время бухгалтера: сайт. 2025, 1 декабря. URL: <https://www.v2b.ru/articles/borba-s-tenevoy-zanyatostu-v-2024-godu> (дата обращения: 20.04.2025).

⁵ Теневая занятость: как не попасть в реестр недобросовестных работодателей // Контур Экстерн: сайт. 2025. URL: https://www.kontur-extern.ru/info/51422-tenevaya_zanyatost (дата обращения: 20.04.2025).

⁶ Чистякова Л. Борьба с теневой занятостью в 2026 году.

⁷ Ануреев С. 35 млн человек – оценка серой занятости в России по расхождениям данных ФНС и Росстата // Завтра.Ру: сайт. 2025, 22 мая. URL: <https://zavtra.ru/blogs/otcenka-seroj-zanyatosti-v-rossii-po-rashozhdeniyam-dannih-fns-i-rosstata> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸ Там же.

⁹ Волкова Е. Эксперты РАН оценили неформальную занятость в России в 27,7 % // Ведомости: сайт. 2023, 25 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/25/1012726-eksperti-ran-otsenili-neformalnuyu-zanyatost-v-rossii> (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁰ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.04.2025).

- ¹¹ Памятка работодателю о негативных последствиях теневой занятости / Министерство труда и социальной защиты Калужской области // Социальный фонд России: сайт. URL: https://sfr.gov.ru/files/branches/kaluga/Pamyatka_rabotodatellyu.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
- ¹² *Шустрова М.* Бой с тенью. Какие социальные гарантии пропишут самозанятым.
- ¹³ *Сугарова Э.* Копейки? Эксперт раскрыла, может ли пенсия быть ниже прожиточного минимума // Аргументы и факты: сайт. URL: <https://aif.ru/money/economy/-kopeyki-ekspert-raskryla-mozhet-li-pensiya-byt-nizhe-prozhitochnogo-minimuma> (дата обращения: 20.04.2025).
- ¹⁴ Памятка работнику о негативных последствиях теневой занятости // Министерство труда и социального развития Республики Дагестан: сайт. 2024. URL: <https://dagmintrud.ru/activities/pamyatka-rabotniku-o-negativnyx-posledstviyax-tenevoi-zanyatosti-13068> (дата обращения: 20.04.2025).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. Ст. 198 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; То же: КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 20.04.2025).
- ¹⁷ Теневая занятость: как не попасть в реестр недобросовестных работодателей.
- ¹⁸ Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации: Федер. закон № 565-ФЗ.
- ¹⁹ Российская Федерация. Правительство Российской Федерации. Об утверждении Положения о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости: постановление Прав-ва РФ от 3 мая 2024 года № 571.
- ²⁰ *Чистякова Л.* Борьба с теневой занятостью в 2026 году.
- ²¹ Российская Федерация. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан: приказ Генер. прокуратуры РФ от 5 февраля 2024 года № 98 // Законность. 2024. № 3. С. 68-71; То же: КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_468916 (дата обращения: 20.04.2025).
- ²² *Волкова Е.* Эксперты РАН оценили неформальную занятость в России в 27,7 %.

Список литературы

- Мордишева Л.Н.* Динамика и структура неформальной занятости в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2. С. 33-44. DOI: 10.21685/2072-3016-2024-2-3
- Покида А.Н.* Динамика теневой занятости российского населения / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 2. С. 60-87. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-60-87
- Kim Y.S.* Informal employment and worker's well-being in the Russian Federation / Y.S. Kim, M. Matytsin, S. Freije. Washington, DC: World Bank Group, 2019. URL: <https://documents.worldbank.org/curated/en/244511566888789571> (дата обращения: 20.04.2025).
- The long shadow of informality: Challenges and policies / F. Ohnsorge, S. Yu (eds.). Washington, DC: World Bank Group, 2022. 350 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1753-3. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35782> (дата обращения: 20.04.2025).
- Zabelina O.V.* Social security deficit in new forms of employment in Russian economy / O.V. Zabelina, M.V. Sergeeva // Social & Labor Research. 2024. No. 2(55). P. 100-111. DOI 10.34022/2658-3712-2024-55-2-100-111

Albina M. KOLESOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
kolessova@yandex.ru

SOCIAL CONSEQUENCES OF SHADOW EMPLOYMENT FOR WORKERS

Scientific adviser:

Yulia V. Lebedeva

Reviewer:

Andrei V. Chuvak

Paper submitted on: 05/17/2026;

Accepted on: 06/27/2026;

Published online on: 06/27/2026.

Abstract. The article discusses the concept and main forms of shadow employment and analyzes its causes from the perspective of both employers and employees. It pays special attention to the social consequences for employees. The study also describes government counteraction measures, including legislative innovations and digital tools for legalizing employment. In conclusion, the article calls for an integrated approach to addressing shadow employment, combining control and supervisory measures, reducing barriers to legalization, and improving the financial literacy of employees.

Keywords: shadow employment, informal employment, social consequences, pension rights, labour guarantees, legalization, self-employment

For citation: Kolesova, A. M. Social Consequences of Shadow Employment for Workers. *StudArctic Forum*. 2026, 11 (2): 167–173.

References

Mordisheva L.N. Dynamics and structure of informal employment in modern Russian society. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2024, No. 2, pp. 33-44. DOI: 10.21685/2072-3016-2024-2-3 (In Russ.)

Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Dynamics of shadow employment of the Russian population. *Economic Policy*, 2021, Vol. 16, No. 2, pp. 60-87. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-60-87 (In Russ.)

Kim Y.S., Matytsin M., et al. *Informal employment and worker's well-being in the Russian Federation*. Washington, DC, World Bank Group, 2019. URL: <https://documents.worldbank.org/curated/en/244511566888789571/> (Accessed: 20.04.2025)

Ohnsorge F., Yu S., eds. *The long shadow of informality: Challenges and policies*. Washington, DC, World Bank Group, 2022, 350 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1753-3. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35782> (Accessed: 20.04.2025)

Zabelina O.V., Sergeeva M.V. Social security deficit in new forms of employment in Russian economy. *Social and Labor Research*, 2024, Vol. 2(55), pp. 100-111. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-55-2-100-111